

Рахимбеков К.Е.¹, Абдикерова Г.О.²

¹PhD докторант, e-mail: rakhimbekov.kamil@gmail.com

²д.с.н., профессор, e-mail: a.gulnapis@mail.ru

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ БЕЗДОМНОСТИ

Концептуализация научной проблемы является, как известно, одним из первых шагов в исследовании. Изучение бездомности не является исключением. В данной статье сделан обзор теоретических перспектив (дисциплинарности, теорий, методов, концепций, проблематики) исследований бездомности и борьбы с ней. Осуществлен сравнительно-теоретический анализ основных концепций и парадигм социально-гуманитарных наук. Работа с литературой показала, что бездомность может изучаться в рамках социологии, социальной политики, социальной работы, психологии, психиатрии, урбанистики, жилищного строительства и др. При этом для большинства исследований о бездомности характерно применение понятийного аппарата, теорий и методов из социологии. В социологии ее можно рассматривать через концепции культуры, социальной структуры, социализации, социального взаимодействия, организации, девиации. Применение любой из теорий (функционализма, конфликта, символического интеракционизма, обмена, систем, структурализма) может обогатить знания о бездомности. Также и с методами – опрос, наблюдение, эксперимент применяются в изучении бездомности. Философией научных исследований бездомности могут выступать позитивизм, реализм и другие. Среди большинства ученых существует консенсус, который предполагает, что к бездомности приводят и индивидуальные и структурные факторы. Этот консенсус как теория о причинах бездомности получил название «новой ортодоксии». Согласно новой ортодоксии есть три фактора бездомности, которые взаимосвязаны между собой: индивидуальные качества, доступ к неформальной поддержке и доступ к формальной поддержке. При этом, если негативен один фактор, то бездомность можно избежать, если негативны два фактора, то риск бездомности возрастает, три фактора – бездомность неизбежна. При определении и измерении бездомности более эффективно применять дифференцированный подход, потому что он позволяет более гибко реагировать на нужды различных групп бездомных. Такой подход выражен в типологии ETHOS (Европейской типологии бездомности и отчуждения от жилья). Кроме этого, типология задает единый категориальный аппарат для ученых, что важно для сопоставимости исследований. Существует взаимосвязь между моделью социальной политики и масштабом бездомности. Важным моментом является организационная структура в борьбе с бездомностью, в том числе сотрудничество государства и НКО. Актуальными исследованиями об эффективности услуг для бездомных считаются исследования о программе Housing first, которая предполагает обеспечение бездомных жильем сразу при сопровождении их необходимой поддержкой. По принципу она противопоставляется «лестничным» программам, которые требуют сначала адаптации, ресоциализации в специальных учреждениях и только потом обеспечение собственным жильем. При этом признается, что лестничные программы и такие услуги, как ночные приюты, обеды и другие, являются еще необходимыми. Кроме того, в статье рассматриваются концепция социального включения/исключения, признаки по которым можно характеризовать НКО (правовое регулирование, модель финансирования, характер участия, управление), и основные принципы религиозных учений в эффективном решении проблем бездомных, и роль религии как института в формировании солидарного поведения в обществе. В Казахстане существует недостаток научных работ о бездомности, проблема обсуждается в основном в публицистических статьях. Косвенно проблема затрагивается в работах о формировании рынка жилья, о праве на жилье, о правах заключенных, о борьбе с туберкулезом и др. Особенно стоит отметить диссертационную работу Танекенова, в которой борьба с бездомностью рассматривается через

концепции расширения прав и социального предпринимательства. Ценность данного обзора можно рассматривать в контексте включения казахстанской науки в международный научный диалог о борьбе с бездомностью.

Ключевые слова: бездомность, новая ортодоксия, субсидиарность, солидарность, десоциализация, стигматизация, маргинализация, социальное исключение, интеграция, социальная адаптация.

Rakhimbekov K.E.¹, Abdikerova G.O.²

¹PhD student, e-mail: rakhimbekov.kamil@gmail.com

²d.s.s., professor, e-mail: a.gulnapis@mail.ru
al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

Theoretical frameworks of homelessness research

It is known that a conceptualization of a scientific problem is one of the first steps in each study. The study of homelessness is no exception. This article reviews the theoretical perspectives (disciplinary, theories, methods, concepts, problems) of research on homelessness and the tackle of. The method for compiling the review was to work with scientific literature. Work with literature showed that homelessness can be studied in the framework of sociology, social policy, social work, psychology, psychiatry, urban studies, housing, etc. However, for most studies on homelessness are used a conceptual apparatus, theories and methods from sociology. In sociology, it can be viewed through the concepts of culture, social structure, socialization, social interaction, organization, deviation. The application of any of the theories (functionalism, conflict, symbolic interactionism, exchange, systems, structuralism) can enrich knowledge about homelessness. Also with methods – questioning, observation, experiment are used in the study of homelessness. The philosophy of scientific research on homelessness can be positivism, realism and others. The problem of homelessness research is expressed in the following topics: explanation and measurement of homelessness, state policy and homelessness, organizations and services for the homeless. Among the majority of scientists there is a consensus which suggests that individual and structural factors lead to homelessness. This consensus as a theory about the causes of homelessness is called the «new orthodoxy.» According to the new orthodoxy, there are three factors of homelessness, which are interrelated: individual qualities, access to informal support and access to formal support. At the same time, if one factor is negative, homelessness can be avoided, if two factors are negative, then the risk of homelessness increases, three factors – homelessness is inevitable. In determining and measuring homelessness, it is more effective to apply a differentiated approach, because it allows more flexible response to the needs of different groups of homeless people. This approach is expressed in the typology of ETHOS. In addition, the typology sets a single categorical apparatus for scientists, which is important for the comparability of research. There is a relationship between the model of social policy and the scale of homelessness, an organizational structure is important in the fight against homelessness, including cooperation between the state and NGOs. Actual studies on the effectiveness of services for the homeless are studies on the Housing first program, which involves providing homeless people with housing immediately with accompanied necessary support. By principle, it is opposed to «ladder» programs, which require first adaptation, re-socialization in special institutions and only then to provide their own housing. It is recognized that stair programs and services such as night shelters, lunches and others are still necessary. In addition, the article deals with the concept of social inclusion / exclusion, the attributes which can be characterized NGOs (legal regulation, the model of financing, the nature of participation, governance) and the principles of social teaching of religious organizations. It is assumed that these concepts can also be useful in the conceptualization of the study. There is a lack of scientific papers on homelessness in Kazakhstan, the problem is discussed mainly in journalistic articles. The value of this review can be considered in the context of the inclusion of Kazakhstan science in the international scientific dialogue on tackling homelessness.

Key words: homelessness, new orthodoxy, ETHOS, subsidiarity, solidarity, desocialization, stigmatization, marginalization, social exclusion, integration, social adaptation.

Рахимбеков К.Е.¹, Абдикерова Г.О.²

¹PhD докторанты, e-mail: rakhimbekov.kamil@gmail.com

²Ә.ғ.д, профессор, e-mail: a.gulnapis@mail.ru
әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

Баспанасыздықты зерттеудің теориялық негіздері

Ғылыми мәселенің концептуалдануы, әдетте зерттеудің ең алғашқы қадамы болып табылады. Баспанасыздықты зерттеу де бұл жағдайдан тыс бола алмайды. Бұл мақалада баспанасыздыққа және онымен күресуге қатысты теориялық перспективалардың (пәндік, теориялық, әдістік,

концептуалдық, проблематикалық) ауқымы жасалынды. Әлеуметтік-гуманитарлық ғылымның негізгі концепциялары мен парадигмаларына салыстырмалы-теориялық талдаулар жасалынды. Әдебиеттермен жұмыс баспанасыздықтың әлеуметтану, әлеуметтік саясат, әлеуметтік жұмыс, психология, урбанистика, тұрғын-үй шаруашылығында және басқа да салаларда қарастырылатындығын көрсетті. Сонымен қатар баспанасыздыққа қатысты көптеген зерттеулерге ұғымдық аппаратты, теориялар мен әдістерді әлеуметтану ғылымынан алып қарастыру тән. Әлеуметтануда баспанасыздықты мәдениет, әлеуметтік құрылым, әлеуметтену, әлеуметтік өзара әрекеттесу, ұйымдастыру, девиация концепциялары арқылы зерттеуге болады. Қандай да бір теорияны баспанасыздықты зерттеуге қолдану (функционализм, қақтығыс, символикалық интеракционизм, айырбас, жүйе, құрылымдық) баспанасыздық туралы білімдерді молайтуға мүмкіндік береді. Баспанасыздықты ғылыми зерттеудің философиясы ретінде позитивизм, реализм және басқалары бола алады. Баспанасыздықты зерттеуге қатысты көптеген зерттеушілер арасында оның негізгі себебі ретінде индивидуалдық және құрылымдық факторларды көрсетуге негізделген консенсус орын алады. Бұл консенсус баспанасыздықтың себептері туралы теория ретінде «жаңа ортодоксия» атауына ие болды. Жаңа ортодоксияға қатысты баспанасыздықтың бір-бірімен өзара тығыз байланысты үш факторы көрсетіледі: индивидуалдық сапа; ресми емес қолдауға ие болу; ресми қолдауға ие болу. Сонымен қатар, егер де бір фактор негативті болса баспанасыздықтан қашып құтылуға болады, екі фактор негативті болса баспанасыз болу тәуекелі күшейеді, ал үш фактордың да негативті болуы баспанасыздыққа алып келеді. Баспанасыздықты анықтауда және өлшеуде дифференциялық тұрғыдан келуді қолдану тиімді, өйткені ол баспанасыздардың түрлі топтарының сұраныстарына қатысты икемді түрде реакция жасауға мүмкіндік береді. Мұндай ыңғай БТАЕТ типологиясында (баспанасыздық пен тұрғын-үйден айрылудың еуропалық типологиясында) орын алады. Бұдан басқа типология зерттеушілер үшін біртұтас категориялық аппарат ұсынып, зерттеулерді салыстыра қарауға мүмкіндік береді. Әлеуметтік саясат моделі мен баспанасыздық масштабы арасында өзара байланыс бар. Маңызды жағдай ретінде баспанасыздықпен күрестің ұйымдастыру құрылымын, сонымен қатар мемлекет пен ҰҚҰ өзара әріптестігін атап өтуге болады. Баспанасыздарға көрсетілетін қызметтің тиімділігін көрсететін, оларды қажетті түрде қолдаумен қатар баспанамен қамтамасыз етуге бағытталған Housing first бағдарламасы туралы зерттеулер өзекті болып табылады. Принципті тұрғыдан бұл бағдарлама бірінші кезекте бейімдеу, арнайы мекемелерде қайтадан әлеуметтендіру, содан соң тұрғын үймен қамтамасыз ету сияқты «сатылы» түрде қалыптасатын бағдарламаларға қарама-қарсы қойылады. Сонымен қатар түнде қонып шығуды қамтамасыз ететін баспаналар, түскі ас және басқа да көмек түрлерін қамтитын сатылы бағдарламаларды да жоққа шығармайды. Бұдан басқа мақалада әлеуметтік кіріктіру/ығыстырып шығару концепциялары, ҰҚҰ сипаттайтын белгілер (құқықтық реттеу, қаржыландыру моделі, қатысу сипаты, басқару), баспанасыздар мәселесін тиімді шешудегі діни ілімдердің негізгі принциптері және қоғамда ынтымақтастық мінез-құлқын қалыптастырудағы діннің әлеуметтік институт ретіндегі рөлі қарастырылады. Қазақстанда баспанасыздыққа қатысты ғылыми зерттеу жұмыстарының жеткіліксіздігі мәселесі орын алады, мәселелер негізінен алғанда публицистік мақалаларда талқыланады. Ұсынылған ауқымның құндылығын Қазақстан ғылымының баспанасыздықпен күрестегі халықаралық ғылыми диалог аясында кірігуіне қатысты қарастыруға болады.

Түйін сөздер: баспанасыздық, жаңа ортодоксия, субсидиарлық, ынтымақтастық, десоциализация, стигматизация, маргиналдық, әлеуметтік ығыстыру, интеграция, әлеуметтік бейімделу.

Введение

Как известно, концептуализация проблемы является одним из первых шагов в исследовании. Изучение бездомности не является исключением. С каких перспектив, с помощью каких теорий и концепций можно изучать бездомность и борьбу с ней? Рассмотрению этих вопросов и посвящена данная статья.

Никто добровольно не принимает бродячий образ жизни. Этому способствует расслоение общества, различные жизненные обстоятельства, неграмотность граждан в новых экономи-

ческих условиях, личный кризис, семейные неурядицы, давление со стороны родственников, заставляющие человека искать соответствующие формы психологической защиты в таких случаях. Психологическая защита проявляется в виде сознательного выбора бродячего образа жизни ради спасения своего здоровья от настойчивого давления близких людей, толкающих его выбирать такой образ жизни.

Жалкое существование, безысходность, желание найти выход из ситуации, апатия, стресс, страх, боязнь, безразличия ко всему происходящему вокруг себя, социальное исключение,

маргинализация – социально-психологическое состояние бездомного, которое чередуется в процессе десоциализации.

Основная часть

Бездомность может изучаться в рамках различных наук – социологии, социальной политики, психологии, психиатрии и других медицинских наук, урбанистике, жилищном строительстве (housing) и др. При этом для большинства исследований о бездомности характерно применение понятийного аппарата, теорий и методов из социологии.

В социологии бездомность можно рассматривать через концепции культуры, социальной структуры, социализации, социального взаимодействия, организации, девиации, т.е. по основным составляющим общества (Смелзер, 1994: 687). Образ жизни бездомных характеризует их как субкультуру, имеющую свою культурную специфику. При этом необходимо помнить о том, что формирование таких субкультур есть результат неблагоприятных стечений обстоятельств. Ценностная структура социального поведения различных групп бездомных, их повседневная жизненная ситуация, характер потребности, общения, образ жизни, ожидания – это основные составляющие субкультуры. Создание социального портрета бездомных, описание социальных потребностей и интересов, процесс социальной адаптации, интеграций в общество, особенностей ресоциализации, влияние на них формальных и неформальных агентов осуществляется на основе анализа различных концепции социализации. Концепция социального взаимодействия помогает раскрыть вопросы о первичных и вторичных группах бездомных, о характере отношений внутри них (например, власти и подчинения). Находясь в составе групп риска, человек может попасть в группу бездомных под влиянием первичных факторов, и далее к выходу из этого состояния препятствуют другие вторичные факторы. В рамках теории организаций можно найти интересные идеи относительно эффективной борьбы с бездомностью. Идея Вебера о бюрократии, легального господства помогает понять роль профессиональных менеджеров в управлении обществом, организации деятельности социальных институтов, неукоснительном соблюдении законности. Нередко основной причиной бездомности становятся неисполнение законодательства об обеспечении жильем отдельных

категорий граждан, коррупционные интересы, реализуемые за счет бездомных и т.п. Во многих исследованиях советского времени и в настоящее время бездомность представлена как форма девиантного поведения. В связи с этим анализ бездомности осуществляется через такие понятия, как бомж, стигматизация, аномия, деградация, социальное дно и т.п.

Особенно значимо рассматривать бездомность через концепцию социальной структуры. В социальной структуре общества бездомные рассматриваются как особый социальный слой, представляющий угрозу социальной стабильности. Здесь можно связывать бездомность со стратификацией, неравенством, бедностью, социальным исключением, также изучать социальную мобильность бездомных (увидеть, что бездомность это процесс), связывать бездомность с этапом развития общества (например, постиндустриальное, потребительское и др.).

При изучении бездомности могут быть применены все значимые в истории социологии теории структурного функционализма, социального конфликта, символического интеракционизма, обмена и т.д. Все перечисленные теории, согласно мнению большинства исследователей, могут обогатить социальное знание о бездомности. Именно к такому выводу приходит Anderson, делая обзор исследований бездомности в Великобритании. В обзоре она выделяет исследования, проведенные с позиций конфликтных теорий (марксистские, феминистские), регуляционной теории, теории социального конструкта, концепции социального исключения (Anderson, 2003:198).

Ответ на вопрос о методах исследования бездомности можно в общем виде получить, изучив попытку классификации социологического знания по парадигмам, которую осуществил Ритцер (Ритцер, 2002; 571-581). Он выделил четыре парадигмы и значимые теории в них. Теория функционализма и конфликта, а также теория систем являются важными в парадигме социального факта. Характерными методами здесь являются опрос и исторический анализ. Теории действия, символического интеракционизма, феноменологии, этнометодологии и экзистенциализма важны в парадигме социального определения. Здесь характерным методом является наблюдение. Биохевиористские теории и теория обмена важны в парадигме социального поведения. Сам Ритцер предлагает видеть в социологии полипарадигмальную (четвертая парадигма) науку, применять все теории и методы, учитывая при этом

макро- и микроуровень и критерий объективности и субъективности анализа.

При чтении некоторых исследований по бездомности можно встретить полемику и по вопросу используемой философии науки. Чаще (но не часто) можно встретить критику позитивизма, что, видимо, связано с наибольшей влиятельностью позитивизма в современных социальных науках. При этом существует сложность в понимании, в порядке, при котором можно рассматривать варианты философий науки. Например, в своей работе «Объясняя бездомность с перспективы критического реализма» известный исследователь бездомности Fitzpatrick пишет: «Преыдушие попытки обеспечить теорией сведения о бездомности, включая те, что сделаны с позиций позитивизма, социального конструктивизма, феминизма и постмодернизма/постструктурализма – также критикуются с точки зрения критического реализма» (Fitzpatrick, 2005a: 1). Здесь, как кажется, нарушен признак единого основания. Социальный конструктивизм, феминизм, постструктурализм могут выступать как теории, позитивизм и (критический) реализм как философия науки, а постмодернизм как этап развития науки. Расхождение между модернизмом и постмодернизмом, реализмом и позитивизмом, реализмом и релятивизмом (инструментализм, конвенционализм, операционализм), умышленный и неумышленный редукционизм, критерии научности, парадигмы и другие вопросы – это достаточно интересные темы, но и очень сложные. При том, что обращение к этим вопросам обязательно будет возникать при чтении литературы по бездомности, сейчас представляется более важным сосредоточиться на том, в чем исследователи сходятся. Это обычно можно найти в программах, отчетах или методических пособиях. Как раз на это и хочется обратить внимание, таким образом можно будет следовать педагогическому принципу – от простого к сложному.

Проблематику (т.е. ряд основных вопросов) исследований бездомности можно понять на примере изучения отчета т.н. европейской консенсусной конференции по бездомности (Busch-Geertsema, 2010a: 5-10). Она выражается в следующих темах: объяснение и измерение бездомности, государственное обеспечение и бездомность, услуги для бездомных, последствия бездомности, пути выхода из бездомности.

Объяснение предполагает выявление причин бездомности. Здесь разбирается история теорий, в которой сначала преобладал взгляд, что бездо-

мность является результатом индивидуальных особенностей человека. Позже акцент сместился и бездомность объяснялась на основе структурных качеств общества. Сейчас среди большинства ученых существует консенсус, который предполагает, что к бездомности приводят и индивидуальные и структурные факторы. Этот консенсус как теория о причинах бездомности получил название «новой ортодоксии». В статье, посвященной обзору исследований бездомности, с точки зрения теоретических перспектив N.Please (Please, 2016: 21-22) характеризует «новую ортодоксию», ее критику, проблемы и задачи для исследований. «Новая ортодоксия» предполагает, что есть три фактора бездомности, которые взаимосвязаны между собой: индивидуальные качества, доступ к неформальной поддержке и доступ к формальной поддержке. При этом, если негативен 1 фактор, то бездомность можно избежать, если негативны 2 фактора, то риск бездомности возрастает, 3 фактора – бездомность неизбежна. Программу Housing First (которая выражается в предоставлении обычного жилья бездомным сразу при необходимом сопроводительной помощи и которая противопоставляется «лестничным» программам, требующих сначала адаптации, ресоциализации в специальных учреждениях и только потом обеспечение собственным жильем) Please называет манифестом «новой ортодоксии». При этом признается, что лестничные программы, такие услуги как ночные приюты, обеды и другие являются еще необходимыми. В обзоре ученый показывает и критику этой теории. Так, как доказывает, Fitzpatrick (Fitzpatrick, 2005b, 4-5) недостатком «новой ортодоксии» является то, что она не позволяет верифицировать и количественно представить значение каждого фактора.

Измерение предполагает определение, классификацию и выбор методов. Определение и классификация выражены в т.н. Европейской типологии бездомности и отчуждения от дома ETHOS (Busch-Geertsema, 2010b: 21-24). В основу типологии положено определение бездомности через наличие трех признаков – места для жилья, права на жилье и социальных возможностей для владения жильем. При этом, рекомендуется рассматривать бездомных не как одну цельную группу, а дифференцировано, как несколько подгрупп. Так, согласно ETHOS, есть 4 крупные группы – без крыши над головой (roofless), находящиеся в организациях для бездомных, находящиеся в небезопасном жилье, находящиеся в неадекватном жилье. На основе

этих групп есть 13 подгрупп. Так, к первой относятся люди, живущие и спящие на улице (1) и живущие на улице, но имеющие место для ночлега (2). Ко второй – люди, кратковременно проживающие в организациях для бездомных, например, хостелах (3), люди, живущие в приютах для женщин (4), пребывающие в жилье для мигрантов (5), покидающие места лишения свободы, медицинские стационарные организации, детские дома и оказавшиеся без жилья (6), люди, обеспеченные специальным жильем и получающие поддержку (7). К третьей группе относятся люди, которые не имеют права занимать жилье, незаконно арендовавших или занявших его (8), люди под угрозой выселений (9), люди, живущие в своем жилье, но с угрозой домашнего насилия (10). К четвертой группе относятся люди, проживающие в нестандартных сооружениях, например, шалашах, контейнерах (11), в опасном по нормам строительства (например, сильно обветшалом) жилье (12), в перенаселенном жилье (13). Дифференцированный подход, операционализация понятия способны дать более широкое понимание бездомности и более гибко реагировать на нужды различных групп бездомных. Также ETHOS задает единый категориальный аппарат, что важно в сопоставимости исследований бездомности. Кроме того, среди бездомных можно выделять наиболее уязвимые группы – молодых, пожилых, женщин, мигрантов, представителей меньшинств.

При разборе связи социального государственного обеспечения и бездомности изучаются модели социальной политики государств (welfare regimes), стратегии борьбы с бездомностью. Под моделями социальной политики подразумеваются социал-демократические (Швеция, Финляндия, Норвегия, Дания), корпоративные (Германия, Франция), либеральные (Великобритания, Ирландия) и другие. При рассмотрении вопроса о различных видах услуг для бездомных исследуются модели сотрудничества государства и НПО в предоставлении услуг (организационная структура услуг), содержание услуг. При рассмотрении последствий бездомности изучаются различные риски, влияние бездомности на здоровье, социальные связи, статус, доступ к различным социальным благам. В том числе изучаются риски, связанные с различными видами социальной поддержки. Изучение вопроса о выходах из бездомности предполагает рассмотрение проблем доступного жилья, работы, эффективности работы организаций, программ (Busch-Geertsema, 2010с: 5-10).

Таким образом, мы разобрали общую проблематику в изучении и борьбе с бездомностью через рассмотрение отчета консенсусной конференции европейских ученых. Является ли он достаточно репрезентативным, отражает ли круг проблем исследований по бездомности? Скорее да или, по меньшей мере, для Европы. Три его автора – Busch-Geertsema, O'Silivan и Please – являются одними из наиболее цитируемых исследователей бездомности. В определенной степени, подтверждением актуальности проблематики можно считать то, что она положена в основу программного документа по борьбе с бездомностью в ЕС на 2014-2020 гг. (EU, 2013).

Стоит отметить, что при составлении статьи основным ориентиром были именно европейские (в т. ч. и из Великобритании) исследования бездомности. В частности, результаты работы организации FEANTSA и ее журнала *European journal of homelessness*. При этом европейскими учеными часто признается, что американские исследования более успешны (больше основаны на доказательной базе, более систематичны, больше лонгитюдных исследований, акцентируются не на выявление причин бездомности, но на оценке эффективности программ) (Please, 2016: 25).

Какова ситуация исследований о бездомности в Казахстане? В советское время исследования бездомности были ограничены из-за юридической интерпретации и наказуемости бродяжничества и иных нетрудовых видов образа жизни, и только в конце 80-х появляются некоторые исследования. Они характеризуются, с одной стороны, строгим правовым пониманием, обширными источниковедческими и биографическими базами, активной нравственной позицией и нацеленностью на решение проблемы, с другой – сужением, изучением только наиболее бедных групп бездомных, необоснованной экстраполяцией признаков этих групп на всех бездомных, в некоторых случаях перенесением социальных фобий на бездомных (Рыжов, 2009а). Здесь причинами бродяжничества, главным образом, считаются особенности личности (лень, апатия, асоциальные установки) и средовые факторы (безработица, недостаточный социальный контроль) (Молчанов, 2006). Российская современная наука, преимущественно, социология, также характеризуется низкой степенью изученности, что выражается в недостаточном количестве исследований и публикаций, их непостоянством, фрагментарностью и, как следствие,

несопоставимостью. Кроме того, слабо разработана теоретическая основа исследований, остаются открытыми вопросы причин бездомности в российском обществе, связи бездомности с социальной структурой, численности, групп бездомных (Рыжов, 2009b). В основе одного из видных инициированных международными организациями, но не повторяющихся исследований лежит концепция социального включения (Варсопко, 2008). Но все-таки в России значительно больше работ по теме бездомности, чем в Казахстане. Одними из значимых являются публикация результатов опроса 22517 бездомных г. Москвы с 1995 г по 2001 г., проведенного организацией «Врачи без границ» (Гутов, 2001), и книга «Бездомность: есть ли выход» (Коваленко, 2010).

В казахстанской науке практически отсутствует постановка проблемы бездомности. Проблема обсуждается в основном в публицистических статьях, в телевизионных репортажах. Постоянный мониторинг осуществляется и Министерством труда и социальной защиты, так как крупнейшие организации для бездомных в республике – центры социальной адаптации – являются государственными. Но результаты мониторинга не публикуются в открытых источниках и, скорее всего, слабо теоретизированы. Косвенно бездомность затрагивается в характерной для казахстанской социологии проблематике по социальной структуре и стратификации (Аженов, 2007), девиации, маргинализации, развитии личности, репатриации, молодежи. Отсутствует прямая постановка проблемы в казахстанских публикациях и в других науках, например, юриспруденции, экономике, медицине, психологии. Проблема звучит в публикациях о формировании рынка жилья (Кенжин, 2010), о праве на жилье (Кыстаубай, 2013), о правах заключенных (Бакашбаев, 2005: 6), о борьбе с туберкулезом (Искакова, 2016).

Нерядовым и наиболее видным среди исследований бездомности в стране является докторская диссертация А.Танекенова «Реализация прав бездомных через занятость»: опыт социального предпринимательства в Великобритании и уроки для Казахстана (Танекенов, 2013). В диссертации борьба с бездомностью рассматривается через концепции способностей А.Сена, расширения прав, социального предпринимательства. Изучая деятельность социальных предприятий Великобритании (где успех модели социального предпринимательства получил признание), автор использует качественные методы

исследования. При завершении исследования он приходит к 3 выводам:

1. Бездомность – многоаспектна, расширение прав бездомных необходимо во всех сферах жизни.

2. При занятости для бездомных людей наиболее важным является благоприятная среда, которая чаще встречается в социальных предприятиях имеющих больше социальные, а не деловые ориентации и успех.

3. Социальное предпринимательство, как правило, несомокупаемо и нуждается в субсидиях (Танекенов, 2013:i, 154-156).

Для концептуализации исследования рассмотрим также популярную в современности концепцию социального исключения/включения, проблематику изучения НКО, принципы социального учения Католической церкви. Ценности всех известных миру религии – ислама, христианство, буддизма – должны служить консолидации общества, сохранению единства и стабильности, преодолению бедности, бездомности, и других остро актуальных проблем современности.

Интересно рассмотреть концепцию социального исключения/включения, хотя бы из-за ее частого упоминания в современной науке и политике, в том числе и при борьбе с бездомностью. Концепция социального исключения возникла во Франции во время роста бедности в конце 1980-х гг, она обращала внимание на многомерную природу отчуждения в социальной, экономической и политической сферах. Ее стоит рассматривать как реляционную идею, а не идею о перераспределении ресурсов, можно определить как проблему «в» или «из», а не «вверх» или «вниз». Социальное исключение может рассматриваться как условие и процесс. Существует много механизмов социального исключения: истребление, изгнание, позор, маргинализация, сегрегация, дискриминация. Иногда даже социальная помощь может привести к исключению (Ritzer, 2007: 4419-4421). Понятие «социальное включение» возникает в 90-х гг. и становится как научной концепцией, так и политическим принципом, который противопоставляется отчуждению, культуре отбросов. Оно представляет процесс улучшения условий участия в обществе, особенно для людей, находящихся в неблагоприятном положении, посредством укрепления возможностей, доступа к ресурсам, уважения прав; может быть близким по содержанию понятиям интеграции, сплоченности, солидарности (UN, 2016: 17). Одни критики концепции социально-

го исключения/включения считают, что она отвлекает внимание от социального неравенства и классового конфликта, воссоединения рабочих как политической силы. Другие критики указывают на отсутствие теории, согласно которой объясняются причины и последствия исключения (Ritzer, 2007: 4437-4440). Социолог Дмитриева рассматривает социальное исключение/включение как принцип структуризации современного российского общества (Дмитриева, 2012: 98). Обзор исследований бездомности с ссылкой на концепцию социального исключения делает Anderson. Она считает, что концепция помогает показать многомерность бездомности, выражающуюся, например, в отношениях бездомных к жилью, занятости, доходу, социальной и семейной жизни. Проблематика исследований обзора касается социальной политики, организаций, групп бездомных, оценки эффективности услуг, потребностей бездомных (Anderson, 2016: 1).

Мировой опыт показывает, что некоммерческие организации (НКО) в современном мире имеют важное значение. В политическом смысле ценность НКО состоит в том, что они позволяют вовлекать людей в процесс принятия решений, которые касаются их самих, их повседневной жизни. При борьбе с бездомностью роль деятельности НКО также признается высокой. Как известно, классическими работами о функциях НКО являются работы Salomon, Anheier (Salomon, 1992). Одной из функций НКО, например, является то, что они восстанавливают те пробелы в услугах, которые пропускает государство. Важна классификация НКО. Согласно международной классификации НКО, организации для бездомных людей относятся к группе социальных. В целом можно характеризовать НКО по признакам правового регулирования (существует несколько моделей взаимоотношений НКО с государством) (Bowen, 2009: 27-40), фондирования (Christiansen, 2009), характера участия (Makhmutova, 2011), управления (Ven, 2005). НКО можно изучать при помощи наблюдения (Mandel, 2002: 279-296), опроса, сетевого анализа (Kadushin, 2012), анализа документов и др.

В социальном учении Католической церкви определяются 4 принципа «правильного» социального порядка. Эти принципы – уважение достоинства человеческой личности, общее благо, субсидиарность и солидарность (Компендиум, 2006а: 114). Принцип достоинства личности помогает понять равенство и святость жизни

всех людей, неприкосновенность достоинства. Принцип общего блага и его следствие всеобщее предназначение благ обосновывает борьбу с бедностью. Принцип субсидиарности позволяет понять особенности распределения полномочий между различными уровнями управления, особенности межсекторального взаимодействия, дает направление относительно координации деятельности различных секторов в поддержании малоимущих, бездомных людей. Принцип субсидиарности означает, что общество более высокого порядка не должно вмешиваться во внутреннюю жизнь общества более низшего порядка, отнимая у него его компетенции. Оно скорее должно поддерживать его в случае необходимости и помогать ему координировать свои действия с другими компонентами общества для достижения общего блага (Компендиум, 2006b: 128-129). Принцип солидарности помогает понять близкие по содержанию понятия социального включения, сплоченности, интеграции, социального капитала. Обращение к учению Католической церкви обосновано тем, что оно основано на богатой философской традиции и опыте. У его истоков находится учение Фомы Аквинского, выдающегося ученого теолога и философа, пытавшегося соединить философию Аристотеля с христианской верой.

Религия как социальный институт имеет важное значение в решении проблем малоимущих, слабозащищенных граждан, а также благодаря институционализации религия играет решающую роль в социокультурной организации общества, в сохранении и распространении моральных и нравственных ценностей. Бездомность – глобальная проблема человечества, поэтому необходимо объединение усилий различных религиозных групп. Как носитель общечеловеческих нравственных ценностей религия является важной составляющей национального культурного наследия. В РК сегодня, наряду с мусульманами, удельный вес которых составляет более 60 %, живут православные, протестанты, буддисты и представители других религий, имеющие свои молельни в виде церквей, синагог, костелов и др (Кажымурат, 1997: 309). Необходимо использовать потенциал религиозных учений в условиях духовного кризиса общества для эффективного решения социально-психологических проблем граждан путем популяризации истинно религиозных идей, способствующих совершенствованию морали и нравственных ценностей.

Заключение

В статье сделан обзор теоретических перспектив (теорий, методов, концепций, проблематики) исследований бездомности и борьбы с ней. Сравнительно-теоретический анализ различных концепций и парадигм позволил установлению собственного видения в работе с научной литературой. Работа с литературой показала, что бездомность изучается в рамках социологии, социальной политики, социальной работы, психологии, психиатрии, урбанистики, жилищного строительства и др. При этом для большинства исследований о бездомности характерно применение понятийного аппарата, теорий и методов из социологии. В социологии ее можно рассматривать через концепции культуры, социальной структуры, социализации, социального взаимодействия, организации, девиации. Применение любой из теорий (функционализма, конфликта, символического интеракционизма, обмена, систем, структурализма) может обогатить знания о бездомности. Таким же успехом можно использовать эмпирические методы исследования, такие как опрос, наблюдение, эксперимент для изучения бездомности. Философией научных исследований бездомности могут выступать позитивизм, реализм и другие. Проблематика исследований бездомности выражается в следующих темах: объяснение и измерение бездомности, государственная политика и бездомность, организации и услуги для бездомных, социальная реабилитация и ресоциализация, социальная защита. Среди большинства ученых существует консенсус, который предполагает, что к бездомности приводят и индивидуальные и структурные факторы. Этот консенсус как теория о причинах бездомности получил название «новой ортодоксии». Согласно новой ортодоксии есть три фактора бездомности, которые взаимосвязаны между собой: индивидуальные качества, доступ к неформальной поддержке и доступ к формальной поддержке. При этом, если негативен один фактор, то бездомность можно избежать, если негативны два фактора, то риск бездомности возрастает, три фактора – бездомность неизбежна. При определении и измерении бездомности более эффективно применять дифференцированный подход, потому что он

позволяет более гибко реагировать на нужды различных групп бездомных. Такой подход выражен в типологии ETHOS (Европейской типологии бездомности и отчуждения от жилья). Кроме этого, типология задает единый категориальный аппарат для ученых, что важно для сопоставимости исследований. В основу типологии положено определение бездомности через наличие трех признаков – места для жилья, права на жилье и социальных возможностей для владения жильем. Существует взаимосвязь между моделью социальной политики и масштабом бездомности, важна организационная структура в борьбе с бездомностью, в том числе сотрудничество государства и НКО. На наш взгляд, программа Housing first, которая предполагает обеспечение бездомных жильем сразу при сопровождении их необходимой поддержкой, является эффективной мерой для решения проблем малообеспеченных слоев населения. По принципу она противопоставляется «лестничным» программам, которые требуют сначала адаптации, ресоциализации в специальных учреждениях и только потом обеспечения собственным жильем. При этом признается, что лестничные программы, такие услуги как ночные приюты, обеды и другие, являются еще необходимыми. Кроме того, в статье рассматриваются концепция социального включения/исключения, признаки по которым можно характеризовать НКО (правовое регулирование, модель финансирования, характер участия, управление) и роль религии в социокультурной организации общества.

В Казахстане существует недостаток научных работ о бездомности, проблема обсуждается в основном в публицистических статьях. Косвенно проблема затрагивается в работах о формировании рынка жилья, о праве на жилье, о правах заключенных, о борьбе с туберкулезом и др. Особенно стоит отметить диссертационную работу Танекенова, в которой борьба с бездомностью рассматривается через концепции расширения прав и социального предпринимательства. Учитывая недостаточность научной литературы о бездомности в Казахстане, необходимо развивать включение социально-гуманитарных наук Казахстана в международный научный диалог о борьбе с бездомностью.

Литература

- 1 Anderson I, Filipovic Hrast M & Finnerty J. Researching Homelessness: Challenging Exclusion (Editorial) // *Social Inclusion*, 2016. – 4 (4). – P. 1-4.
- 2 Anderson I. Synthesizing Homelessness Research: Trends. – 2003.
- 3 Busch-Geertsema, V., Edgar, W., O’Sullivan, E., & Pleace, N. Homelessness and Homeless Policies in Europe: Lessons from Research. Brussels: European Commission. – 2010.
- 4 Cairns, Ben, Margaret Harris, and Patricia Young. «Building the capacity of the voluntary nonprofit sector: Challenges of theory and practice.» *Intl Journal of Public Administration* 28.9-10. – 2005. – P. 869-885.
- 5 Christiansen, Kim, and Foster, W., P. «Ten Nonprofit Funding Models». *Stanford Social Innovation Review*. – 2009.
- 6 Communication from the commission to the European parliament, the Council, the European economic and social committee and the Committee of the regions *Confronting homelessness in the European Union. Social investment package. Commission staff working document*. – 2013.
- 7 Fitzpatrick S. Explaining Homelessness: a Critical Realist Perspective, *Housing, Theory and Society*, 22:1, 1-17. – 2005.
- 8 Glenn A. Bowen. Document Analysis as a Qualitative Research Method», *Qualitative Research Journal*, 2009. – Vol. – 9 Issue 2. – P. 27-40.
- 9 Kadushin, Charles. Understanding social networks: Theories, concepts, and findings. Oxford: Oxford University Press. (Chapters 1, 2, 3). *Lessons and Prospects // Journal of Community & Applied Social Psychology*, 2012. – 13:197-205.
- 10 Lester, Salomon M., and Anheier, Helmut. »In search of the non-profit sector I: The question of definitions.» *Voluntas // International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. – 1992. – 3.2. – P. 125-151.
- 11 Makhmutova M., Akhmetova A. Civil society index in Kazakhstan: Strengthening civil society: CIVICUS civil society index 2008 – 2010. Almaty: Civicus and Public Policy Research Centre (PPRC), 2010.
- 12 Mandel, Ruth. Seeding civil society // In Hann, Chris M. (ed.): *Postsocialism. Ideals, Ideologies and Practices in Eurasia*. London: Routledge. – 2002. – P. 279-296.
- 13 Pleace, N. Researching Homelessness in Europe: Theoretical Perspectives // *European Journal of Homelessness*, 2016. – 10(3). – P. 19-44.
- 14 Ritzer, George. *Blackwell Encyclopedia of Sociology*. Blackwell Publishing. – 2007.
- 15 Tanekenov A. Empowering homeless people through employment: the experience of British social enterprises and lessons for Kazakhstan.
- 16 The Unaited Nations. *Leaving No One Behind: The Imperative of Inclusive Development. Report On The World Social Situation*. – 2016.
- 17 Аженов М.С., Садырова М.С. Социология социальной структуры. – Алматы: Қазақ университеті, 2007. – 158 с.
- 18 Бакашбаев Ж. БОМЖИ – вне закона? // *Закон и право*, 2005. – № 17(60).
- 19 Варсопки А., Ринн Е. Бездомность в современной России: проблемы и пути их решения. Вып. 1 // *За преодоление социальной исключенности*. – СПб., 2008. – 144 с.
- 20 Готов Р., Никифоров А. Бездомность в России: взгляд на проблему // *Народонаселение*. – 2001. – №4. – С. 117-121.
- 21 Дмитриева А. В. Социальное включение/исключение как принцип структуризации современного общества // *Социологический журнал*. – 2012. – № 2. – С. 98-114.
- 22 Искакова, Ф. А., Макулбаева, У. Т., Ерболкызы, Ә., Нартбаева, Н., Наханова, М. ҚР Алматы және Павлодар облыстары бойынша туберкулезден өлім нәтижесі дамуының факторлық талдауы // *Вестник Казахского Национального медицинского университета*. – 2016 – №3. – С. 283-288.
- 23 Кажымурат К. Очерки истории развития науки Казахстана // *Евразийское сообщество* – 1997. – № 4. – С. 7.
- 24 Кенжин Ж.Б. Особенности формирования и развития рынка недвижимости // *Статистика, учет и аудит* – 2011 – №3(42). – С. 115-120.
- 25 Коваленко Е., Строкова Е. *Бездомность: есть ли выход*. – М.: Фонд «Институт экономики города, 2010. – С. 126.
- 26 *Компендиум социального учения Церкви*. – М.: Паолине, 2006. – 628 с.
- 27 Кыстаубай А. Право гражданина на доступное жилье и возможные пути его реализации // *Право и государство*. – 2013. – №1(58). – С. 31-34.
- 28 Молчанов А. А. *Бездомность в России: комплексный анализ и технология профилактики // Отечественный журнал социальной работы*. – 2007. – № 4. – С. 43-52.
- 29 Ритцер Д. *Современные социологические теории*. – СПб.: Питер, 2002. – 688 с.
- 30 Рыжов Р.О. *Бездомность в городских сообществах современной России (по материалам межрегионального исследования)*. – 2009.
- 31 Смелзер Н. *Социология/Н. Смелсер; пер. с англ.; научн. ред. ВА Ядов*. – М.: Феникс, 1994. – 688 с.

References

- 1 Anderson I, Filipovic Hrast M & Finnerty J (2016) Researching Homelessness: Challenging Exclusion (Editorial), *Social Inclusion*, 4 (4), pp. 1-4.
- 2 Anderson I. (2003) Synthesizing Homelessness Research: Trends, Lessons and Prospects. *Journal of Community & Applied Social Psychology*.13:197-205

- 3 Azhenov M.S., Sadyrova M.S. (2007) *Sotsiologiya sotsial'noy struktury* [Sociology of social structure]. Almaty: Qazaq universiteti, 2007. 158 s.
- 4 Bakashbayev ZH (2005) BOMZhi – v ne zakon? [Are BOMJI in not the law?] *Law and right*, 17 (60), 17 (60).
- 5 Busch-Geertsema, V., Edgar, W., O'Sullivan, E., & Pleace, N. (2010) *Homelessness and Homeless Policies in Europe: Lessons from Research*. Brussels: European Commission.
- 6 Cairns, Ben, Margaret Harris, and Patricia Young (2005) «Building the capacity of the voluntary nonprofit sector: Challenges of theory and practice.» *Intl Journal of Public Administration* 28.9-10 869-885.
- 7 Christiansen, Kim, and Foster, W., P. Ten (2009) *Nonprofit Funding Models*. Stanford Social Innovation Review.
- 8 Communication from the commission to the European parliament, the Council, the European economic and social committee and the Committee of the regions (2013) *Confronting homelessness in the European Union*. Social investment package. Commission staff working document.
- 9 Dmitriyeva A. V. (2012) *Sotsial'noye vklyucheniye/isklyucheniye kak printsip strukturatsii sovremennogo obshchestva* [Social Inclusion / Exclusion as a Principle of the Structuration of Modern Society]. *Sociological Journal*, 2. p. 98-114.
- 10 Fitzpatrick S. (2005) *Explaining Homelessness: a Critical Realist Perspective*, *Housing, Theory and Society*, 22:1,1-17
- 11 Glenn A. Bowen, (2009) *Document Analysis as a Qualitative Research Method*. *Qualitative Research Journal*, Vol. 9 Issue 2, pp. 27 – 40
- 12 Gutov R., Nikiforov A. (2001). *Bezdomnost' v Rossii: vzglyad na problem* [Homelessness in Russia: A Look at the Problem]. *Population*, 4, p.117-121.
- 13 Iskakova F. A., Makulbayeva, U. T., Yerbolkyzy, Ə., Nartbayeva, N., Nakhanova, M. (2016) *Almaty zhəne Pavlodar oblystary boynsha tuberkulezden əlim nətizhesi damuynud faktorlyk, taldauy*. [Analysis of the factors of the spread of deaths from tuberculosis in the Almaty and Pavlodar regions]. *Bulletin of the Kazakh National Medical University*, (3), 283-288.
- 14 Kadushin, Charles (2012) *Understanding social networks: Theories, concepts, and findings*. Oxford: Oxford University Press, (Chapters 1, 2, 3).
- 15 Kazhymurat K. (1997) *Ocherki istorii razvitiya nauki Kazakhstana* [Essays on the history of the development of science in Kazakhstan]. *The Eurasian community*, 4.
- 16 Kenzhin Zh. (2011) *Osobennosti formirovaniya i razvitiya rynka nedvizhimosti* [Features of the formation and development of the real estate market]. *Statistics, accounting and auditing*, т3, 3 (42), p. 115-120
- 17 *Compendium sotsial'nogo uchenia Tserkvi* [Compendium of the Social Teaching of the Church]. M, Paoline. 628p.
- 18 Kovalenko Y., Strokova Ye.V. (2010) *Bezdomnost': yest' li vykhod* [Homelessness: is there a way out?]. M.: Fond «The Institute for Urban Economics».
- 19 Kystaubay (2013) *Pravo grazhdanina na dostupnoye zhil'ye i vozmozhnyye puti yego realizatsii* [Citizen's right to affordable housing and possible ways of its implementation]. *Law and the State*, No. 1 (58), p.31-34
- 20 Lester, Salomon M., and Anheier, Helmut (1992) *In search of the non-profit sector I: The question of definitions*. *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 3.2, pp.125-151.
- 21 Makhmutova, M., Akhmetova, A. *Civil society index in Kazakhstan: Strengthening civil society: CIVICUS civil society index 2008 – 2010*. Almaty: Civicus and Public Policy Research Centre (PPRC), 2011.
- 22 Mandel, Ruth. 2002. „Seeding civil society.« In Hann, Chris M. (ed.): *Postsocialism. Ideals, Ideologies and Practices in Eurasia*. London: Routledge, 279-296).
- 23 Molchanov A (2006) *Bezdomnost' v Rossii: kompleksnyy analiz i tekhnologiya profilaktiki* [Homelessness in Russia: comprehensive analysis and prevention technology]. Author's abstract of the dissertation.
- 24 Pleace, N. (2016) *Researching Homelessness in Europe: Theoretical Perspectives*. *European Journal of Homelessness*, 10(3), 19-44.
- 25 Ritzer D. *Sovremennyye sotsiologicheskiye teorii* [Contemporary sociological theory]. SPb.: Piter, 2002. – 688 p.
- 26 Ritzer, George (2007) *Blackwell Encyclopedia of Sociology*. Blackwell Publishing.
- 27 Ryzhov R. (2009) *Bezdomnost' v sovremennykh gorodskikh soobshchestvakh sovremennoy Rossii* [Homelessness in modern urban communities of modern Russia]. Author's abstract of the dissertation.
- 28 Smelzer N. (1994) *Sotsiologiya* [Sociology]. M., Feniks, 1994, 688 s.
- 29 Tanekenov A. *Empowering homeless people through employment?: the experience of British social enterprises and lessons for Kazakhstan*.
- 30 The Unaited Nations (2016) *Leaving No One Behind: The Imperative of Inclusive Development*. Report On The World Social Situation.
- 31 Varsopko A., Rinn Ye. (2008) *Bezdomnost' v sovremennoy Rossii: problemy i puti ikh resheniya* [Homelessness in modern Russia: problems and ways to solve them]. *Bulletin of the Interregional Network «For overcoming social exclusion»*. 144 p.